

Р.Ю. Виппер

**Церковь и государство в Женеве XVI века в
эпоху кальвинизма**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Р11

Р11 **Р.Ю. Виппер**
Церковь и государство в Женеве XVI века в эпоху кальвинизма / Р.Ю. Виппер – М.: Книга по Требованию, 2024. –
761 с.

ISBN 978-5-458-55823-5

Влияние Кальвина и кальвинизма на политические учения и движения XVI века.

ISBN 978-5-458-55823-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНІЕ.

Изученіе женеваго кальвинизма необыкновенно сильно двинулось впередъ въ теченіе послѣднихъ тридцати лѣтъ. Къ этому періоду относится появленіе двухъ огромныхъ собраній сочиненій Кальвина и переписки въ Opera Calvini Baum'a, Cunitz'a и Reuss'a и въ Correspondance des réformateurs Herminjard'a; помимо того, женеваскіе историки опубликовали рядъ важныхъ документовъ, относящихся къ эпохѣ Кальвина, особенно акты крупныхъ процессовъ.

Въ томъ-же промежуткѣ появились двѣ лучшія работы общаго содержанія о Кальвинѣ и современной ему Женевѣ. Повидимому всѣ данныя, какія только возможно было бы добыть, относительно этой эпохи, добыты и выяснены. Теперь есть возможность разобратся въ нихъ и придвинуть къ разрѣшенію различные вопросы. Вопросъ, который поставленъ въ этомъ изслѣдованіи, — о политической теоріи и политической роли кальвинизма, объ отношеніяхъ церкви и государства въ Женевѣ, привлекалъ постоянно вниманіе изслѣдователей. Какія возможно внести теперь поправки въ рѣшенія, дававшіяся раньше, что можно здѣсь сказать новаго? Я останавлиюсь нѣсколько на характеристикахъ главныхъ работъ въ этомъ направленіи, чтобы выяснитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и свою точку зрѣнія.

Что касается женеваской ученой литературы о Кальвинѣ, то въ ней до послѣдняго времени сильно отражается борьба вѣроисповѣдныхъ и политическихъ партій. Кальвинизмъ такъ тѣсно сросся съ женеваской жизнью, вопросы, волнующіе современное общество до такой степени представляются здѣсь продолженіемъ принципиальной борьбы XVI вѣка и обратно, старые лозунги въ такой мѣрѣ кажутся символами новыхъ принциповъ, что женеваскіе изслѣдователи и до сихъ поръ, по большей части, дѣлятся на сторонниковъ и противниковъ Кальвина, а въ ихъ спо-

рахъ точно воспроизводится борьба Кальвина съ „либертинами“. Съ 60-хъ годовъ направленіе радикальное и свободомыслящее получило двухъ энергичныхъ выразителей въ наукѣ въ лицѣ J. B. Galiffe (сына) и Henri Fazy. Давши много новаго матеріала—особенно въ добросовѣстныхъ изданіяхъ Фази ¹⁾—оно однако мало помогло правильному пониманію эпохи Кальвина. Въ лицѣ Галиффа ²⁾ мы видимъ апостола рѣзкой и непримѣримой реакціи, поднявшейся послѣ долгаго безраздѣльнаго господства кальвинистской системы въ Женевѣ. Совершенно въ той-же мѣрѣ, какъ въ глазахъ протестантскихъ панегиристовъ, Габереля, Бенженера, Кальвинъ представляется единственнымъ творцомъ новой Женевы, спасшимъ ее отъ анархіи и цѣликомъ создавшимъ ее нравственную стойкость и республиканскую доблесть, для Галиффа, отчасти и для Фази, идущихъ за старшими своими предшественниками Галиффъ—отецъ ³⁾ и James Fazy ⁴⁾, дѣятель 1847 г.) Кальвинъ—злой гений Женевы, погубившій или ослабившій, по крайней мѣрѣ ея духовныя силы или даже ея виѣшнее могущество, родоначальникъ гибельныхъ для свободы политическихъ ограниченій, создавшихъ „старый режимъ“ Женевы. У Галиффа направленіе это выразилось въ самой крайней формѣ. Онъ точно задался цѣлью опрокинуть всѣ обвиненія, направляемыя до сихъ поръ на противниковъ Кальвина, съ удвоенной силой на самого Кальвина и его сторонниковъ. Вся Женева раздѣляется на два рѣзко расходящихся лагеря: на одной сторонѣ умственное и нравственное ничтожество креатуръ Кальвина, опирающихся на сбродъ, на чужіе, по существу враждебные или равнодушные Женевъ элементы, на другой—патріотически возвышенный, истинно республиканскій образъ мыслей староженевской партіи, падающей жертвой кальвинистской системы. Приемы Галиффа и ошибки въ его сужденіяхъ конечно не трудно открыть: все время у него идетъ подборъ одностороннихъ обвиненій при полномъ умолчаніи о соответствующихъ фактахъ, приходящихся на долю противниковъ Кальвина.

¹⁾ Procès de J. Bolsec 1865, Procédures et documents du XVI s. (процессъ Gruet) 1886, Procès de V. Gentilis et de N. Gallo, 1879, издавіе хроники Roset, 1894.

²⁾ Здѣсь я разумѣю главнымъ образомъ его Quelques pages d'histoire exacte (процессъ А. Перрэла) 1863, и Nouvelles pages d'histoire exacte (процессъ П. Амо), 1868. Въ своихъ conclusions къ обѣимъ работамъ Галиффъ высказываетъ рядъ общихъ замѣчаній.

³⁾ Въ замѣчаніяхъ къ издававшемуся J. A. Galiffe, Notices généalogiques sur les familles genevoises (съ 1830 г.).

⁴⁾ Ср. его Précis de l'histoire de Genève 1838 г.

Не трудно замѣтить и основное противорѣчіе, которымъ страдаетъ все его построеніе: съ одной стороны, Галифъ настаиваетъ на томъ, что всѣ лучшіе, національные старо-женевскіе элементы отшатнулись отъ Кальвина или были имъ погублены, что его истинную опору составляли французы, и въ то-же время, стоя передъ лицомъ факта торжества кальвинизма въ Женевѣ, направляемый патриотической традиціей, Галифъ готовъ утверждать, что дѣло Кальвина могло удасться только въ Женевѣ, такъ какъ наполовину было созданиемъ самихъ женевцевъ. Къ сожалѣнію, эти произвольныя заключенія отразились не только въ подборѣ матеріала; они повели мѣстами къ его искаженію ¹⁾. Въ виду всего этого значеніе работъ Галифа, которыми слѣдуетъ пользоваться съ чрезвычайной осторожностью, кажется мнѣ сводится главнымъ образомъ на то, что они дали толчекъ къ болѣе критическому изученію кальвинистскаго періода. Примыкающій отчасти къ Галифу Фази—умѣреннѣе его: но и у него мы встрѣтимъ то же противоположеніе старой свободомыслящей, вольнолюбивой Женевы и постороннихъ дѣятелей церкви, которые, путемъ идейнаго вліянія и дѣйствіемъ суровой церковной дисциплины, создали аристократическій режимъ республики. Въ концѣ концовъ при всемъ отрицательномъ отношеніи къ кальвинизму, характеризуемое направление страдаетъ тѣмъ-же преувелченіемъ роли церковнаго реформатора, тѣмъ-же невниманіемъ къ ходу внутренняго развитія маленькой республики, взявшей на себя широкую церковную миссію, какъ и предшествующая ему панегирическая протестантская школа.

Необыкновенно выгодно отличается отъ него большая работа

¹⁾ Для примѣра приведу приписанное Кальвину, но совершенно отсутствующее у него выраженіе, что вѣче составляетъ злоупотребленіе, которое слѣдуетъ отмѣнить (Qu. pag., p. 88; оно повторено безъ провѣрки у Кампшульте, p. 420). Обращеніе Галифа съ источниками подало поводъ сомнѣваться въ подлинности документовъ коллекціи, перешедшей къ нему отъ отца, о которой Галифъ такъ много распространялся и которой никто не видѣлъ. Впервые очень категорично такого рода сомнѣнія высказалъ Н. Bordier (въ статьѣ *L'école historique de Jérôme Bolsec*, 1880) и, какъ мнѣ кажется, сильно подорвалъ значеніе этой отрицательной критики, и безъ того отталкивавшей анекдотизмомъ и мелочностью нападокъ. Бордье разобралъ доступные ему матеріалы по процессу Р. Амеаух и указалъ рядъ случаевъ, гдѣ Галифъ произвольно дополнял или сочинялъ содержаніе документовъ (l. c., p. 44, 45). Очень важны замѣчанія Бордье о недоказанности высокаго состоянія просвѣщенія въ Женевѣ до Кальвина; приведенныя у Галифа (Bezanson Hugues) 43 письма Гюга Бордье считаются совершенно проблематичными.

Роже ¹⁾ которая, вмѣстѣ съ неоконченнымъ сочиненіемъ Кампшульте ²⁾, ставить, можно сказать, впервые вопросъ о политической и церковной роли Кальвина въ Женевѣ на научную почву. Оба они съ гораздо большимъ вниманіемъ обращаются къ протоколамъ правительственнаго Совѣта, Консисторіи и коллегіи пасторовъ, къ перепискѣ реформаторовъ, а Кампшульте кромѣ того и къ теоретическимъ ихъ сочиненіямъ. Оба далеки отъ перевесенія на XVI вѣкъ современныхъ понятій и отъ подведенія церковныхъ учрежденій Женевы подъ категорію исключительно спасительныхъ или исключительно гибельныхъ факторовъ женевского развитія. Приемы и содержаніе двухъ работъ однако очень различны.

Самое заглавіе книги Кампшульте отчасти намекаетъ на то, что, по представленію его, Кальвинъ въ значительной степени является не только церковнымъ, но и политическимъ организаторомъ Женевы. Не видно въ достаточной мѣрѣ, какимъ образомъ Кампшульте провелъ бы далѣе эту мысль, но о его общемъ построеніи можно судить и по тому, что онъ далъ. Кампшульте въ въ обширномъ введеніи ¹⁾ старается ввести насъ въ ту среду, въ которой происходило развитіе учрежденій и ученія кальвинистской церкви; съ этою цѣлью онъ обстоятельно излагаетъ судьбу Женевы въ послѣдніе полвѣка до появленія Кальвина, борьбу ея съ Савойей, сношенія съ Берномъ, развитіе реформациі. Обладая всѣми достоинствами интереснаго разсказа, эта часть книги во многомъ недостаточно подготавливаетъ къ пониманію послѣдующей эпохи и ея споровъ. Остается главнымъ образомъ неяснымъ, съ какимъ устройствомъ, съ какимъ политическимъ направленіемъ подошла Женева къ первоначальной реформациі и къ дальнѣйшимъ преобразованіямъ, намѣченнымъ Кальвиномъ. У Кампшульте можно сказать, мало интереса къ женевскимъ учрежденіямъ и въ этой области его сужденія нерѣдко огульны и не провѣрены. ¹⁾ Онъ не замѣчаетъ того, что уже въ теченіе освободительной борьбы

¹⁾ *A. Roget, Histoire du peuple de Genève depuis la réforme jusqu'à l'Escalade, 7 voll., Genève 1870—1883.* Заглавіе обѣщало, что книга будетъ доведена до 1602 года. Роже умеръ, не окончивъ работы; она доведена до 1568 г.

²⁾ *Kampschulte, Johann Calvin, seine Kirche und sein Staat in Genf, Leipzig 1869 (Erster Band).*

¹⁾ pp. 1—220.

¹⁾ Такова напр. оцѣнка констатуюціи 1543 г. и предполагаемаго вліянія Кальвина на ея составленіе, ясно показывающая, что Кампшульте вовсе не зналъ текста эдиктовъ 1543 г.

складываются условия, которые определяют политический строй Женевы в последующий период, лишь закреплённый одновременно с церковными переменами. В связи с этим Кампшulte не обратил достаточного внимания и на то основное направление в политикъ магистрата, которое проявилось уже в первых шагах реформации, на стремление его къ безусловному верховенству въ церковной сферѣ; здѣсь мало принято въ расчётъ и фактъ воздѣйствія на Женеву швейцарскихъ церковныхъ порядковъ и цвинглианскихъ традицій; Кампшulte считаетъ даже почему-то периодъ до 1536 г. временемъ „лютеранской“ реформации. Въ характеристикѣ теоріи Кальвина, его дѣла также не со всѣмъ можно согласиться. Теорія Кальвина представлена у Кампшulte, какъ сразу вылившееся и неподвижно застывшее произведение неумолимо логичнаго ума, неспособнаго извлекать поученія изъ жизни, практическая система также, какъ стройное цѣлое, прямо отразившее ранѣе высказанныя идеи, какъ могущественная и грозная теократія, поглотившая самостоятельную жизнь общества и государства. Кампшulte не различаетъ ранней и позднѣйшей теоріи Кальвина: всѣ основы не только догмы, но и церковнаго строя даны, по его мнѣнію, уже въ первой работѣ Кальвина, т.-е. въ первомъ изданіи „Наставленія въ христіанской вѣрѣ“ 1536 г.; впоследствии добавлялись лишь частности, ничего не измѣнявшія въ этихъ основахъ. Поэтому Кампшulte считаетъ возможнымъ отнести въ главу, посвященную ранней эпохѣ жизни Кальвина, первымъ шагамъ его богословской дѣятельности, изложеніе „Наставленія“ въ его окончательномъ видѣ, въ изданіи 1559 г. Такое-же смѣшеніе чертъ разныхъ периодовъ, совмѣщеніе въ одной картинѣ того, что достигалось постепенно и съ ограниченіями, замѣчается и въ характеристикѣ „церкви и государства Кальвина,“ которой заканчивается книга; мало того, въ изображеніе системы введены черты, вовсе не осуществлённыя въ дѣйствительности, присущія лишь идеалу Кальвина: такова наир. характеристика роли и авторитета Консистеріи, какъ центрального органа и души всемогущей церкви. Благодаря такой ошибкѣ у Кампшulte не указано и противорѣчіе, получившееся между теоріей Кальвина и дѣйствительностью въ женевской церкви, а слѣдовательно напередъ уже обозначается невѣрная постановка вопроса о характерѣ дальнѣйшей борьбы: получается впечатлѣніе, что Кальвину приходилось, послѣ проведенія ординасовъ 1541 года, лишь оборонять готовую уже, установленную въ цѣломъ систему. Вотъ казалось мнѣ, главные недостатки

сочиненія Кампшulte, до извѣстной степени оправдываемые, тѣмъ, что онъ не располагалъ многими изъ источниковъ, которые съ тѣхъ поръ поръ стали всѣмъ доступны. ¹⁾

По осторожности и тактичности приѣмовъ изслѣдованія работа Роже стоитъ выше. Авторъ „Исторіи женевскаго народа“ впрочемъ ставитъ себѣ иную задачу, чѣмъ Кампшulte; центральный интересъ для него заключается, конечно, въ судьбахъ Женевы, а не въ исторіи кальвинизма; еще менѣе, разумѣется, имѣла для него значенія теорія Кальвина и ея видоизмѣненія. Такимъ образомъ для цѣли, которую я себѣ ставилъ, у Роже можно искать объясненія лишь практической дѣятельности Кальвина въ церковной и политической сферѣ. Въ этомъ отношеніи Роже даетъ очень обстоятельную картину. Благодаря его детальному, шагъ за шагомъ, хронологически идущему изображенію судьбы церковныхъ учрежденій, участія пасторовъ въ государственныхъ актахъ, является возможность свести вліяніе церкви и ея главнаго дѣятеля, степень его успѣховъ къ ихъ истиннымъ размѣрамъ; наиболее важнымъ результатомъ работы Роже въ этомъ отношеніи надо признать опредѣленіе настоящей роли и круга дѣйствія Консисторіи, учрежденія, которому и протестантскіе и еще болѣе католическіе историки придавали преувеличенное значеніе. Не менѣе важно и то, что Роже свелъ разъ навсегда воззрѣнія и тенденціи такъ называемыхъ „либертиновъ“ на мѣстную, женевскую почву и содѣйствовалъ устраненію легендарныхъ представленій о нихъ, какъ о сектѣ анархистовъ-вольнодумцевъ или какъ о партіи борцовъ за политическую и умственную свободу Женевы. Но цѣнное своимъ безпристрастнымъ изображеніемъ женевской жизни, множествомъ тонкихъ и вѣрныхъ отдѣльныхъ замѣчаній, сочиненіе Роже страдаетъ отсутствіемъ общихъ выводовъ: передъ нами мелькаютъ пересказываемые въ пространной и спокойной лѣтописной формѣ факты, хорошо истолкованные, но не выдѣляются общія, направляющія движенія, не обрисовываются результаты; Роже умѣлый и интересный проводникъ въ исторической галлерей XVI в., но онъ предоставляетъ читателю сводить отдѣльныя впечатлѣнія въ общее цѣлое и извлекать изъ нихъ поученіе. Съ общимъ характеромъ книги вполне согласуется отсутствіе введенія: рассказъ

¹⁾ Страсбургское изданіе сочиненій Кальвина, заключающее въ себѣ массу документовъ, относящихся къ дѣятельности и эпохѣ Кальвина, мало подвижилось ко времени работы Кампшulte; переписка Кальвина вовсе еще не была издана; точно также сборникъ Негминжард'а въ это время только подходилъ къ эпохѣ Кальвина.

начинается *ex abrupto* съ заключительнаго акта проведенія реформациі въ Женевѣ, т. е. съ собранія вѣча 21 мая 1536 г., вотиновавшаго отмѣну остатковъ католическаго культа. Роже не характеризуетъ при этомъ ни политическаго строя, сложившагося къ этому времени, ни предшествовавшей церковной политики, ни взаимнаго отношенія партій. Недостатка этого Роже не исправляетъ и въ дальнѣйшемъ изложеніи.

Говоря о существующихъ работахъ, мнѣ уже отчасти пришлось намѣтить приемы, которыхъ я считалъ бы нужнымъ держаться. Остается сказать немного, чтобы дать общую нить для ознакомленія съ моимъ изслѣдованіемъ. Я имѣлъ въ виду выяснить первоначальную церковную и политическую теорію кальвинизма въ томъ видѣ, какъ она развилась и фиксировалась въ Женевѣ, показать въ какихъ практическихъ формахъ она выразилась здѣсь и въ какую традицію она перешла подъ вліяніемъ дѣйствовавшей на нее среды. Я подробно остановился на политическомъ развитіи Женевы до реформациі и въ теченіе XVI вѣка, чтобы выяснить, какое мѣсто принадлежитъ здѣсь вліянію кальвинистской церкви; мнѣ кажется, на основаніи сдѣланной работы, что здѣсь можетъ идти рѣчь объ усвоеніи государствомъ извѣстныхъ церковныхъ задачъ внутри и извнѣ, о принятіи нѣкоторыхъ формулъ, но не больше; формы женевской республики въ XVI вѣкѣ опредѣлились другими условіями и намѣтились отчасти ранѣе установленія характернаго типа кальвинистской церкви; политическіе порядки далеко не во всемъ и не всегда совпадали со стремленіями церкви. Далѣе я старался опредѣлить мотивы и направленіе церковной политики магистрата; мнѣ казалось возможнымъ отмѣтить здѣсь извѣстныя самостоятельныя задачи, которыя ставила себѣ свѣтская власть, и для этой цѣли важно было привлечь аналогію ранѣе опредѣлившейся въ своихъ формахъ цвингліанской реформациі. Съ этой точки зрѣнія, мнѣ представлялось возможнымъ взглянуть на церковно-политическіе акты эпохи Кальвина не какъ на простыя уступки по отношенію къ церкви, болѣе или менѣе значительныя, но отчасти какъ на совмѣстное дѣло государственной власти и представителей церкви, иногда сходящихся въ своихъ цѣляхъ, иногда проводившихъ на почвѣ однихъ и тѣхъ же учрежденій различныя тенденціи, какъ это особенно видно на церковныхъ ордовансахъ 1541 г. Въ изученіи собственно церковной и политической теоріи, появившейся въ стѣнахъ Женевы, я имѣлъ въ виду опять-таки сравненіе главнымъ образомъ съ ближайшей по кругу вліянія теоріей цвингліанства. Основной

чертой отличія здѣсь является ученіе объ отношеніи церкви и государства. Практически этотъ вопросъ играетъ наиболѣе существенную роль въ борьбѣ, слѣдующей за проведеніемъ церковныхъ ординасовъ 1541 года (споръ о правѣ отлученія). Переходя къ этому періоду, слѣдя за развитіемъ церковныхъ формъ, я старался показать, какъ свѣтская власть въ извѣстныхъ отношеніяхъ, въ проведеніи нравственной дисциплины, въ преслѣдованіи ереси, конкурируетъ съ церковью, какъ, съ другой стороны, церковь, замѣшиваясь въ городскую жизнь, усваиваетъ себѣ чуждыя ей первоначально цѣли и приемы, до извѣстной степени сходя на положеніе служебнаго органа правительственной власти и стараясь въ тоже время сохранить извѣстный высшій контроль, по аналогіи „пророковъ“; наконецъ, выдѣлитъ тѣ оригинальныя стремленія женеvской церкви, которыя вызывали наибольшее противодѣйствіе въ правительствѣ и извѣстной части общества. Общая характеристика положенія церкви въ концѣ дѣятельности Кальвина должна будетъ показать, на какихъ приобрѣтеніяхъ она остановилась въ моментъ наибольшаго своего успѣха. Изученіе эпохи, слѣдующей за Кальвиномъ, дало мнѣ возможность опредѣлить, какія церковныя традиціи утвердились болѣе или менѣе прочно въ Женеvѣ: идея самостоятельности церкви въ сферѣ религіознаго и нравственнаго контроля обращается на практикѣ, съ одной стороны, въ подчиненную государственной власти полуполицейскую дѣятельность Консистеріи, съ другой, въ право ходатайства и критики дѣйствій магистрата со стороны представителей церкви.

Сокращенія.

R. C.—Registres du Conseil.

R. Ct.—Registres du Consistoire.

R. V. C.—Registres de la Vénérable Compagnie.

O. C.—Opera Calvini въ изданіи страсбургскихъ ученыхъ.

A. C.—Annales Calviniani (выдержки изъ правительственныхъ и консисторскихъ протоколовъ и др. документы въ хронологическомъ порядкѣ, помѣщенные въ XXI томѣ страсбургскаго изданія).

Hr.—Herminjard, Correspondance des réformateurs etc.

Roget, S. G.—Roget, Les Suisses et Genève.

Roget, H.—Roget, Histoire du peuple de Genève.

Протоколы Совѣта тамъ, гдѣ я цитирую по рукописи, обозначены томомъ (t.) и страницей (f.), причемъ въ виду ихъ односторонней пагинаціи, прибавлено—г. (recto) или v. (verso). Протоколы Консисторіи большею частью лишены помѣтки страницъ. Въ протоколахъ Vénérable Compagnie (за періодъ 1564—1604 гг. почти всѣ въ томѣ подъ литерой B и лишь незначительная часть въ слѣдующемъ подъ литерой C) я не отмѣчаю страницъ: сплошной пагинаціи въ нихъ нѣтъ, такъ какъ лишь нѣкоторыя части сохранились въ подлинномъ видѣ, другіе дошли въ позднѣйшей копіи.

ГЛАВА I.

Политическое развитіе Женевы до реформаціи.

Новѣйшій историкъ женеvской конституціи даетъ приблизительно такую общую схему политическаго развитія Женевы въ XV и XVI вв. ¹⁾. Въ эпоху вольностей епископа Адемара Фабри (1387 г.) Женева представляла чистую демократію, выражавшуюся въ верховенствѣ вѣча (Conseil Général), отъ котораго непосредственно зависѣли и съ которымъ во всемъ важномъ совѣщались единственные сановники города, синдикки (syndics или procureurs), окруженные небольшимъ совѣтомъ, не имѣвшимъ самостоятельнаго значенія. Въ концѣ XV и началѣ XVI в. этотъ строй начинаетъ измѣняться, отчасти подъ вліяніемъ швейцарскихъ городовъ, съ которыми Женева въ эту эпоху вступаетъ въ болѣе близкія отношенія: появляются одинъ за другимъ два промежуточныхъ совѣта, Совѣтъ 50 или 60 и Совѣтъ 200 (1457 г. и 1527 г.), быстро замѣняющіе въ важнѣйшихъ дѣлахъ вѣче и сокращающіе его дѣятельность. Учрежденіе этихъ двухъ Совѣтовъ кладетъ основу аристократическаго правленія въ Женевѣ. Въ готовыя уже аристократическія формы вліяніе Кальвина вноситъ аристократическій духъ, и въ концѣ XVI в. Женева становится настоящей олигархіей. Ту же характеристику мы встрѣтимъ и у другихъ историковъ Женевы, все равно, приписывали ли они извѣстное вліяніе Кальвину, или нѣтъ ²⁾. Такимъ образомъ, центръ тяжести, восточный пунктъ конституціонной перемѣны усматриваютъ обыкновенно въ появленіи новыхъ Совѣтовъ и перемѣну обозначаютъ, какъ установленіе аристократіи. Но какая же эта аристократія, чѣмъ

¹⁾ *Henri Fazy. Les Constitutions de la république de Genève, Genève, 1891, главы I—III.*

²⁾ *Kampschulte, Calvin etc. James Fazy, Précis de l'histoire de Genève, 1838 г. Galiffe, Genève historique et archéologique, 1869—1872. Pictet de Sergy, Genève, origine et développement de cette république, 1846.*